

17 АПР 1982

Советская Башкирия
г. Уфа

В КУКОЛЬНОМ ЦАРСТВЕ

В Башкирском театре кукол проходит декада, посвященная 50-летию театра. Она завершится 22 апреля. В репертуар декады включено тринадцать спектаклей, среди которых — «Белый пароход», «Урал-батыр», «Божественная комедия», «Галима» («Черноликий»), «Боян Дистаторут», а также лучшие спектакли для детей — «Дядя Степа и другие», «Про все на свете», «Всадник, скачущий вперед». Маленькие зрители увидели и новый спектакль-сказку «Аленький цветочек».

«В неким царстве, в неким государстве...» — начинается сказку юная Палагея (заслуженная артистка БАСБР Р. Насонова), и необычный, архаический строй речи заставляет зал насторожиться, а вскоре завораживает своим замысловатым, притягательным течением. Сохраняя в неприкосновенности язык анскавской сказки, автор пьесы В. Митодушевский шел на известный риск. Однако старинный слог не испугал маленьких зрителей, и не исключено, что знакомство с не адаптированной к сегодняшнему слуху сказкой усилит у ребят интерес к родному языку.

В применении к «Аленькому цветочку» С. И. Аксаков говорил о «странном сочетании восточного вымысла, восточной постройки и многих, очевидно, переводных выражений, с приемами, образами и народной нашей речью». Это литературное смешение стилей оказалось «удачным», пожалуй, на все элементы постановки (режиссер-постановщик — П. Мельниченко, художник — И. Четвертков, композитор — С. Митодушев). Сознательная архаика, замысловатость языка, вероятно, продиктовала режиссеру неспешный, даже, может быть, чересчур размеренный ход спектакля, повествовательную интонацию и, в частности, присутствие на сцене самой фигуры рассказчицы — юной Палагеи. Героиня Руфины Насоновой ведет себя на сцене сдержанно, с достоинством, актриса старается как можно меньше

«играть», рассказывая сказку отстраненно, как бы отчуждаясь от нее — в манере большинства народных сказителей. По контрасту с ее мерной речью особенно выразительным становится трепетный, живой голос заслуженной артистки БАСБР Венеры Рахимовой, исполняющей роль Меньшой, любимой дочери. Владимир Геранин (Чудище) — достойный ее партнер.

Ну, а что же Аленький цветочек? Отказавшись от епо-буафорского воспроизведения (мы видим только находящее от него сияние), создатели спектакля поступили мудро. Правда, вместе с изображением несколько потерялась его символическая роль, стала почти незаметной связь этого образа с этической идеей духовности любви. Хотя в спектакле сам знак цветка — его розовое зарево — весьма приближает к известной мысли о красоте как огне, «мерцающем везде». Ведь именно этот огонь — живую душу — полюблила Чудище купеческая дочь.

«Аленький цветочек» — спектакль, который давно был нужен нашему театру, если уж мы имеем счастье быть земляками автора замечательной сказки. Нынешняя постановка привлекает прежде всего бережным отношением к литературному материалу. И вместе с тем «Аленький цветочек» не исчерпан, он оставляет будущим воплощениям простор для интерпретаций.

Л. ВОЛОДИНА.